

— Мама, у тебя, оказывается, есть муж! — встретил Марину возмущенный вопль девятилетнего сына.

— Какой муж? Ты о чем? — нахмурилась она.

— Ты забыла паспорт! И там написано, что ты замужем за каким-то Питером Хольманом! Кто это такой?

— Ну ты сам уже понял, что муж! — пожала плечами Марина.

— А где же он?

— Почему я знаю!

— Мама, ты можешь говорить по-человечески?

— Вообще-то могу, но только попозже, когда приду душ, поем и выкурю сигаретку! Ты способен выдерживать все это?

— Мама!

— Мишка!

— Ну мама!

— Ну Мишка!

— Скажи только одно — это мой папа?

— Что за бред?

— Ничего не бред! Ты вышла за него замуж задолго до того, как я родился!

— Ну и что?

— Никакого другого мужа в паспорте у тебя нет...

— Да какое значение имеет дурацкий паспорт?

Если хочешь знать, дети появляются на свет совершенно независимо от паспорта!

— Можешь мне не рассказывать, как дети появляются на свет! Не хуже тебя знаю!

— Мама дорогая! Как интересно! Но ты поделишься со мной своими знаниями, когда я приму душ! Все!

— Мама, так нечестно! — взвыл Мишка.

— Думаешь? Ладно, в двух словах, чтобы ты от меня отвязался. Я действительно была замужем за этим самым Питером и жила с ним в Швейцарии. А потом встретила твоего папу, влюбилась до полусмерти и уехала в Россию, родила тебя, а папа вскоре попал в аварию, ну ты же все это знаешь.

— Но почему же ты с этим швейцаром не развелась?

— Швейцарцем, — поправила Марина. — Сначала он не давал мне развод, а потом уже не до того было.

— А теперь?

— Что — теперь?

— Почему ты теперь с ним не разводишься?

— А черт его знает... Возиться неохота... К тому же это, наверное, дорого, если по моей инициативе... Да и вообще, жуткая канитель.

— Ты поэтому не женишься с Игорем?

— А ты хочешь, чтобы я вышла замуж?

— Честно? Нет, не хочу!

— Вот и я не хочу! И печать в паспорте тут совершенно ни при чем! А вообще-то, рыться в чужих вещах некрасиво, ты разве не знала? Все, закрыли тему, я иду в душ! А ты накрывай на стол!

Но осуществить свое намерение ей опять не удалось. В дверь позвонили.

— Кого это черт принес? — проворчала Марина. И пошла открывать. На пороге стояла соседка со второго этажа — Надежда Романовна.

— Марина, я просто не могу молчать! — с места в карьер начала она. — Ты должна призвать сына к порядку! Он ведет себя просто безобразно! Ему только девять, а что будет, когда он вырастет! Ты должна обратить внимание!

— В чем дело? — сухо спросила Марина.

— Он торгует животными!

— Какими животными? — испугалась она.

— Котятами! Стоял сегодня у метро и продавал котят!

— Каких котят?

— Откуда я знаю? Но сам факт!

Марина оглянулась. Мишка где-то затаился. Но она была уверена в сыне. Раз он продавал котят, значит, так было нужно.

— Ну сам факт тревоги у меня не вызывает! Вот если бы он котят мучил, дело другое, а если продавал... Не вижу никакого криминала!

— Но если бы ты была при этом! — продолжала негодовать соседка. — Он стоял у метро и кричал во

весь голос: «Люди добрые, купите котенка! Он осиротел! Ему плохо и одиноко! Скрасьте его горькую жизнь!»

— И что, покупали? — улыбнулась Марина.

— Откуда я знаю! Я была просто возмущена! С таких лет торговать на улице! И к тому же котята могут быть заразными! А если у них стригущий лишай? Он же мальчик из приличной семьи! Вроде как! — не удержалась соседка. — Конечно, без отца его и выпороть некому! А ваша нянька...

— Надежда Романовна, спасибо за сообщение, — едва сдерживаясь, чтобы не выпихнуть мерзкую бабу, ответила Марина. Она знала, что лучше не вступать с этой особой в открытую войну. — Я приму меры!

— Вот-вот, прими меры, пока не поздно, а то не успеешь оглянуться, как твой сыночка бандюганом станет!

С этими словами она удалилась, правда сильно разочарованная. Ей хотелось своими глазами видеть и своими ушами слышать, какие именно меры примет эта нахалка к своему избалованному сынишке. Из таких балованных самые отпетые и вырастают!

— Михаил, где котят взял? — со смехом спросила Марина.

— У Ленки во дворе кошка под машину попала, а у нее пять котят осталось, маленьких совсем, вот мы и решили их продать в хорошие руки.

— Продали?

— Да! Можешь себе представить, за полтора часа всех пристроили!

— И почему брали за штуку?

— По двадцать рублей! Ленка хотела даже по десять продавать, но я подумал, если слишком дешево, это может показаться подозрительным, а дороже... Мы боялись, что дороже могут не раскупить... Мам, ты что, не сердисься?

— А почему я должна сердиться? — засмеялась Марина. — По-моему, чрезвычайно гуманная акция — продать осиротевших котят! Все, я в душ! Что у нас на ужин?

— Голубцы! Алюша ушла к своей Антонине.

— Голубцы? Сойдет! Сунь в микроволновку.

— Сколько тебе?

— Два!

Стоя под душем, она думала, что, пожалуй, и в самом деле надо развестись, но при мысли о каких бы то ни было контактах с Питером ее начинало тошнить. Ничего, когда-нибудь он сам захочет жениться и тогда подаст на развод, а я и так проживу... Не тронь говно, как говорится... Но, слава богу, явление Надежды Романовны сбilo Мишку с этой скользкой темы. Конечно, парню в таком возрасте уже нужен отец. Только где его взять, отца, достойного такого сына? В конце концов, он же общается с Игорем, они, можно сказать, дружат, так что он не вовсе лишен мужского общества и влияния. Надо, наверное, согласиться и поехать все-таки отдыхать втроем, Игорь давно предлагает... Да, это правильно. Хотя сначала надо спросить у Мишки, он может и не захотеть.

Она вообще любила думать под душем, одно время только под душем это ей и удавалось. Теперь она думала о том, что вот Мишка и вырос... Неужели это первый звоночек? Он всегда был на редкость беспроблемным ребенком. Здоровым, веселым, покладистым, очень способным. Но скоро начнутся трудности переходного возраста, а там, не успеешь оглянуться, армия... При мысли об этом у нее всегда начинало болеть сердце. И кто знает, как мальчик изменится, превращаясь в юношу? Вдруг перестанет учиться, свяжется с дурной компанией... Все-таки у нас неполная семья, а дети из неполных семей чаще попадают в плохие компании... Да, конечно, он меня любит, он чудесный сын. Но ведь это пока! Он еще маленький, но совсем скоро станет большим... А у меня с каждым днем все больше работы, и я не имею права отказаться от нее, я должна хорошо зарабатывать и не просто на безбедную жизнь, я обязана иметь деньги в запасе, если вдруг понадобится откупить Мишку от армии или, не дай бог, от тюрьмы... Подростки иной раз по глупости могут угодить за решетку, и потом вся жизнь пойдет под откос... От этих мыслей ее затрясло, она поскорее натянула махровый халат и выскочила из ванной — убедиться, что Мишка тут, что он еще маленький и пока можно быть спокойной...

— Мам, а ты была уже у Кудашева?

— Ой, Мишка, это тихий ужас! — простонала она, засунув в рот кусочек голубца.

— Почему?

— Там такая безвкусица, не могу тебе передать! Сочетания — хоть стой, хоть падай! Лепнина, колонны, а при этом диваны с обивкой как у тети Вали с третьего этажа, малахитовые вазы, одним словом — жуть.

— Но он же тебя пригласил, значит, хочет все поменять.

— Да ничего подобного! Он присоединил к своей квартире еще одну и хочет ее обставить. Он собрался жениться...

— Ой, правда, а на ком?

Алексей Кудашев был популярным телеведущим. Совсем молодой человек из провинции, очень одаренный и сексапильный, имел весьма смутные представления об эстетике интерьера, но кто-то рекомендовал ему Марину Зимину в качестве модного и стильного декоратора, к тому же не безумно дорогого.

— А ты возьмешься? — продолжал допытываться сын.

— Надо бы, наверное, но, боюсь, я это не потяну. Он ровным счетом ничего не понимает, ему кажется, что у него все выше всяких похвал...

— Но ты пока не отказалась?

— Пока нет. Сказала, что подумаю.

В этот момент зазвонил телефон.

— Ты дома? — спросил Мишка.

— Дома, — вздохнула Марина.

Но оказалось, что звонят Мишке. Он поболтал с приятелем, а потом вернулся к матери.

— Мам, я совсем забыл, звонил Игорь, велел напомнить, что вы завтра идете на какую-то свадьбу!

— Ой, господи, я совершенно забыла! Как же мне не хочется!

— Почему? Почему тебе не хочется?

— Да что за радость идти на свадьбу к незнакомым людям? Кошмар какой-то!

— Но Игорь же этих людей, наверное, знает?

— Он-то знает, вот и шел бы себе, а при чем тут я?

— Как — при чем? Ты красивая, а с красивой женщиной приятно пойти.

— Ну ты даешь! — засмеялась Марина.

— Нет, правда-правда! Он будет тобой гордиться! Я, между прочим, тоже тобой горжусь!

— И по этому поводу ты с Игорем солидарен?

— Ну вообще-то я с ним по многим поводам солидарен!

— Ой, ты меня уморишь!

— Так ты пойдешь?

— Ну вы с Игорем так ставите вопрос, что мне ничего другого не остается! Ой, Мишка, я же совсем забыла! У нас новость! Мы с тобой дачу в наследство получили!

— Какую дачу?

— В том-то и дело, что я не знаю, но думаю, та еще развалюха! Мне ее двоюродная тетка завещала.

— А ты там никогда не была? На этой даче?

— Наверное, в детстве бывала, но просто не помню! Завтра хотела поехать, так тут эта свадьба дурацкая!

— Мамочка, миленькая, давай поедem посмотрим, мне так интересно! Свадьба же, наверное, вечером, а на дачу можно с самого утра, давай рано встанем и съездим, а? Это далеко?

— Да не очень. А что, пожалуй, и вправду съездим с утра, но думаю, я ее продам, эту дачу, на фиг она нужна, чужая развалюха? Продадим за сколько удастся и лучше смотаемся на Кипр, например, или в Испанию.

— А там есть сад?

— Мишка, я не знаю!

— А вдруг там большой сад и яблоки на яблонях растут?

— В начале мая яблони разве что цветут! — засмеялась Марина. — И потом, я ничего не понимаю в садоводстве! И вообще, терпеть не могу дачи.

Утром Марина проснулась в крайнем раздражении. Она мечтала в субботу отоспаться, привести в порядок кое-какие дела, может, сходить с Мишкой в зоопарк, а вместо этого надо сначала ехать смотреть какую-то халупу, а потом тащиться на чужую свадьбу. Фу!

— Мам, не злись!

— Я не злюсь, просто не люблю, когда нарушаются мои планы.

— А давай помечтаем!

— О чем?

— А вдруг там никакая не развалюха, а...

— А мраморный дворец с бассейном, так?

— Ну на фиг нам с тобой дворец? Нет, просто там окажется... окажется...